

Содержание

Предисловие	3
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	76
Как обрести спутника жизни. Глава 13	88
Молитва о ниспослании спутника жизни ...	93

Предисловие

Подлинный мистицизм — это способность внутренне созерцать невидимое Духа и посредством представления доводить его до сознания.

Постигая сокровенное Духа, разум должен внимать интуиции — и его послушание никогда не будет напрасным, ибо то, что прозревает интуиция, можно впоследствии осмыслить логически. Именно такое отнесение материальных вещей к их духовным прообразам и отличало настоящих мистиков во все времена.

В этой книге Джозеф Мэрфи — один из самых выдающихся мистиков в сфере метафизики — подарил миру такие прозрения, какие нечасто доходят до нас через посредство печатного слова.

Те, кто имел счастье слышать доктора Мэрфи живьем, наверняка пережили ощущение, не передаваемое никакими словами, — ощущение духовности как дара. Это можно только почувствовать сердцем. Я уверен, что незримые и невыразимые красоты этой книги найдут отклик в читательской душе.

ЭРНЕСТ ХОЛМС,
президент и основатель Института
религиозной науки и философии,
Лос-Анджелес, Калифорния

ГЛАВА 1

В Писании сказано, что *Бог есть любовь, Бог всех, который над всеми, через всех, все во всем*. Таким образом, любовь свойственна всему человечеству и всему сущему, надо только ее отыскать. «*Ищите, и найдете*» (Мат. 7:7). Воистину, если с неподдельным усердием искать в человеке Божию любовь, она воссияет во всей своей первозданной красе. Первое, что надлежит делать при знакомстве, — смотреть, не теплится ли эта Божественная любовь в мыслях, словах и поступках человека. Если мы не ошиблись и любовь в нем действительно есть, она должна так или иначе ощущаться. Что внутри, то и снаружи. Что наверху, то и внизу. Что на небе в духе, то на земле в проявлениях его.

Нельзя впускать в себя страх, ибо он противоположен любви. Страх — это изнанка любви или любовь, поставленная с ног на голову. Существует только любовь. Если в собаке видят любовь, животное отвечает тем же. Если же мы боимся собаки или любого другого зверя, он это видит и боится в ответ.

Если перед нами встала какая-то проблема, успокоимся, замрем и внутренне представим себе, как

Бог своей Любовью исправляет сложившуюся ситуацию; уразумеем, что подлинная сила обретается лишь в душевном спокойствии, и, сознавая все это, выбросим проблему из головы. И тогда вдруг окажется, что у проблемы есть идеальное решение, которое устроит абсолютно всех.

Приведу пример. Как-то я разговаривал с женщиной, сын которой во время войны был летчиком. Каждую ночь, пока он был на фронте, во время медитации эта женщина мысленно брала сына на руки и обнимала его, ощущая при этом, как Божественная любовь окутывает ее ребенка посреди хаоса войны. Она чувствовала, как аура Его Любви со всех сторон окружала самолет, делая его невидимым для так называемого врага. Ее мальчик ни разу не попал под обстрел; вражеские самолеты никогда его не видели, а потому и не могли атаковать.

Иисус растворился в толпе; и точно так же перед лучезарным ликом Истины рассеется множество человеческих заблуждений. Она ворвется в наш тесный мирок, озарив его блеском своих доспехов, — и тотчас же наступит рассвет и разгонит мрачные тени.

ГЛАВА 2

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий.

1 Кор. 13:1

Эта глава из 1-го Послания к Коринфянам — величайшая любовная поэма из всех когда-либо написанных, одна из лучших во всей Библии. Если бы люди задумались над ее сокровенным смыслом, их жизнь преобразилась бы до неузнаваемости. Ведь это чистейшая правда: мы говорим громкие слова, пишем прекрасные стихи и произносим замечательные проповеди, но, если все эти словеса не проникнуты любовью и искренним чувством, они так и остаются пустым сотрясением воздуха.

Недавно один человек мне рассказывал, что его мать лежит при смерти. По этому случаю к нему приехала сестра. Они вдвоем отправились в больницу, и там девушка стала читать молитву. Как вспоминал ее брат, в этой молитве были очень красивые, высокие, проникновенные слова.

Закончив молитву, она произнесла:

— Не правда ли, это прекрасно?

— Да, дорогая, конечно же, прекрасно! — ответил он.

Они вышли из палаты и стали спускаться по лестнице. И в этот момент сестра обернулась к нему и сказала:

— Бедная мама, она обречена! Она скоро умрет. От этих слов он буквально остолбенел.

Вот вам прекрасный пример того, о чем говорится в вышеприведенном библейском стихе. Какие бы красивые слова ни произносила эта милейшая леди и какой бы по-своему искренней она при этом ни была, ее высокопарные речи — всего лишь *медь звенящая и кимвал звучащий*. Чтобы слова обрели силу, они должны восприниматься как истина. Нам нужно вложить в них как можно больше жизни, любви и страсти и со всем пылом доказывать их правдивость.

В той юной леди не было ни грана милосердия. Ведь милосердие — это любовь. А любовь — это цемент, который связывает все воедино. Это чувство единения с Отцом всего сущего — с Господом Всемогущим, который суть Отче наш. Любовь — это духовное единение с Богом, Жизнью, Господом, а значит, в молитве мы должны стать едины со своим идеалом совершенства.

Если женщина болеет и лежит в больнице, ни в коем случае нельзя воспринимать ее как больную

и страдающую. Нет, мы должны являть милосердие, а оно суть любовь. Нам надлежит видеть в болящем прекрасное существо, перл творения — дочь Божию, наделенную всеми Его качествами.

Любовь освобождает. Она открывает двери темницы, выпускает на волю всех пленников. Она — благая весть о том, что «им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда; и назовут их сильными правдою» (Ис. 61:3) и что станем мы «насаждением Господа во славу Его» (Ис. 61:3).

В Рочестере сын исцелил свою мать очень простым способом. Он не воспринимал ее как тяжелобольную, ибо был милосерден; а милосердие суть любовь к Богу, то есть к добру. Силой Божественной любви этот юноша изменил свои представления о матери. Он решил стать как дитя и отбросил все свои предрассудки по поводу медицины, врачебных диагнозов и состояния матери.

Дважды в день он молился — по-простому, от души. «Мамина жизнь — это Божия жизнь, текущая в ее жилах, осеняющая ее счастьем, здоровьем и покоем. Нет жизни, кроме Бога; Бог — это жизнь. Разве можно перекрыть этот животворный ручей?» — спрашивал он сам себя и сам же отвечал: «В действительности ничего такого быть не может. Мама заблуждается, и отсюда все ее нынешние

беды. А реальность такова: Бог с ней, и свое дело Он знает. И вот, буквально по мановению руки, она исцелена, здорова и в отличной форме!»

Каждый вечер перед сном сын мысленно целовал маму и представлял ее теплые объятия. Он слышал, как мать говорила ему: «Сынок, произошло чудо. Бог исцелил меня, и я опять хожу. Разве это не прекрасно?»

Он отвечал: «Да, мама, Его Имя — Чудотворный!» И он тут же засыпал в объятиях Того, кто любит высшей Любовью.

Поистине, этот человек говорил языком ангелов. Ангел — это изменившееся сознание, это новое восприятие Бога, то есть блага. Ангел — это наше восприятие Бога. Этот юноша понимал, что есть только один Дух Святой и одна сила, которая ныне работает на него, «и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: “что Ты сделал?”» (Дан. 4:32). Любовь освобождает.